

Если техника летающего бога грозы Сенджу Тобирамы будет улучшена, возможно, он сможет быстро вернуться в Коноху вместе с Харузоном Сарутоби и другими учениками. К сожалению, его мастерство в использовании этой техники пока не достигло такого уровня. Эта техника может быть использована лишь на нем самом. Наблюдая за тем, как послы из деревни Небесного Шторма покидают город, Сенджу Тобирама направился обратно в усадьбу клана Сенджу, не останавливаясь. Это земельный участок клана Тысячи Рук, и он должен быть полон людей. Но из-за желания Сенджу Хаширама интегрировать свою семью в деревню, был отдан приказ отказаться от фамилии Сенджу и жить случайно в деревне. Сегодня в Конохе, кроме одного человека по имени Сенджу Тобирама, никто больше не носит фамилию Сенджу. Даже имена Цунаде и Наоки в формуле не содержали фамилию Сенджу; просто они были членами этого клана. Сенджу Тобирама не знал, было ли это решение старшего брата правильным или неправильным. Ему казалось, что в этом намерении есть что-то неладное, о чем говорилось на экране. Бунтующий ниндзя может привести к разрушению Конохи. Разве это не серьезная проблема? Если бы клан Сенджу не был распущен, Сенджу Тобирама был уверен, что даже если бы у Небесного Шторма было десять отваги, они бы не осмелились напасть на Коноху. «Подождите-ка, клан Сенджу распущен, но разве еще не осталась клана Учиха?» «Неужели через несколько десятилетий клан Учиха тоже вымрет?» «Даже если клана Учиха не станет, что делать с другими ниндзя-семьями?» Сенджу Тобирама не мог представить, что их будут атаковать ниндзя из других деревень. С досадой он стал понимать, что через несколько десятилетий в Конохе могут возникнуть серьезные проблемы. «К счастью, десятки лет — это все же долго, у меня есть все шансы избежать этой ситуации». Потрясая головой, Сенджу Тобирама взял себя в руки и вошел в усадьбу, где жил его старший брат. Он пришел сюда не для того, чтобы вспомнить о брате, а чтобы увидеть свою невестку, дзинчурики с Девятихвостым лисом — Узумаки Мито. — Тобирама, давно не виделись. — Извини, невестка, я был занят в последнее время. Несмотря на то, что Узумаки Мито уже почти пятьдесят, благодаря существованию Ян-печати на ее лице не было ни одной морщины. На вид она все еще казалась молодой девушкой. — Скажи, зачем ты пришел? Мито наливала Тобирама чашку чая. Она знала немного о младшем брате Хаширама. Он обычно не беспокоил ее, если ничего срочного не происходило. Раз что-то случилось, это было важным. Перед Мито Тобирама не колебался. Выпив глоток чая, он сказал: — Я надеюсь, что ты сможешь что-то предпринять через десять дней. — Предпринять? Это то, о чем я думаю? — Да. Увидев, что Тобирама кивнул, Мито почувствовала странность, но больше не задавала вопросов. Если Хокаге поручил ей действовать, значит, стоит действовать. Тем более она давно не активничала. — Так должно быть. — Поняла, значит. — Ладно, невестка, я пойду. — Хорошо. После того как Сенджу Тобирама покинул дом Хаширама, он направился в кланы нескольких ниндзя-семей. Судя по его выражению, разговор с несколькими кланами прошел гладко. — Великий подарок готов для вас. Теперь зависит от вас, в Небесном Шторме сможете ли вы его оценить. Земля, город NJ. С накоплениями в более 200,000 юаней, Линь Тянь в последнее время жил довольно хорошо. Сегодня он планировал собрать друзей и провести время вместе. Когда он собирался позвонить для организации встречи, сначала получил звонок от курьера. — А Тянь? У меня есть твоя посылка, я оставляю ее на почтовой станции. — Хорошо, просто оставь ее там. Как и в прошлый раз, он ничего не покупал в интернете. В этот момент его первая реакция после получения посылки была: еще один поклонник прислал ему подарок. — В прошлый раз это была золотая слитка, не знаю, что это в этот раз. Заинтересовавшись подарком, Линь Тянь быстро спустился вниз за посылкой. Вернувшись в комнату и открыв ее, он был в полном недоумении, увидев еще одну золотую слитку. — Что происходит? У этого поклонника, что, золотая шахта дома? Он всегда присылает мне золото. Смотря на имя отправителя, Линь Тянь не смог сдержать усмешку. Этот парень, который любит COS Сенджу Тобираму, определенно богат. Это уже второй кусок золота. Согласно цене предыдущего слитка, этот золотой самородок аналогичного размера должен стоить более 200,000 юаней. Он, Линь Тянь, никогда не мечтал, что зарабатывает более 400,000 юаней, просто делая два видео на тему персонажей по

"Наруто". Это не просто создание видео, это явное зарабатывание денег. — Эй, что написано в этой записке? Линь Тянь, будучи в восторге, вытащил золотой слиток из упаковки и увидел записку под ним. Когда он открыл записку, то увидел написанные неоновые слова, которые даже Линь Тянь не понял. — Этот босс слишком увлечен драмой. Он пишет записку неоновым шрифтом. После жалоб Линь Тянь воспользовался программой перевода на своем телефоне, чтобы расшифровать текст. [Тянь, пожалуйста, скажите, что нам нужно сделать, чтобы достичь мира в мире ниндзя.] — Тьфу, кажется, это вопрос, который мог бы задать Сенджу Тобирама после просмотра видео. — Но мир в мире ниндзя мне не касается. Я просто обычный человек, который делает видео о персонажах. Сказав это, Линь Тянь решил ответить на вопрос ради награды в виде двух золотых слитков. Не говорим уже о том, что в определенный период времени он действительно думал, как принести мир всему миру ниндзя. — Ладно, я хочу обдумать это дополнительное видео. Тем временем, на стороне Ниндзя, Сенджу Тобирама в одиночку прибыл к месту, где подписывался мирный договор. — Как и ожидалось от второго Хокаге Конохи, ты обладаешь смелостью прийти сюда один. Сенджу Тобирама добрался до места и не ждал долго, как появился второй Ракейг Ай с несколькими охранниками. Среди охранников его внимание привлекали Золотой Рог и Серебряный Рог, обладающие blond и silver волосами. Ведь в "истории" он пал от рук этих двоих. — Так ты хочешь попытаться убить меня здесь? Услышав это, второй Ракейг расхохотался и сказал: — Как это возможно? Раз ты так искренен, я, второй Ракейг, не злодей и не могу совершить такой подлый поступок. После этих слов он хлопнул в ладоши, давая знак своим людям достать заранее подготовленный контракт. В то же время Сенджу Тобирама тоже извлек свиток. На свитке были написаны условия мирного договора. Тобирама и его оппонент обменялись свитками и встретились взглядами. Спустя некоторое время Тобирама сказал второму Ракейгу: — Я не очень удовлетворен компенсацией.